

ВАЛЕНТИНА ЛАТЫПОВА: ПОЛЯКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. на территории Южного Урала (в Уфимской и Оренбургской губерниях) проживало 2652 поляка.

С началом Первой мировой войны численность польских граждан на территории Южного Урала значительно увеличилась. Сюда было эвакуировано гражданское население прифронтовой полосы. Кроме того, сюда было выслано много военнопленных поляков, оказавшихся в результате пресловутых разделов Польши на территории Австрии или Пруссии, мобилизованных с началом войны в ряды армии и воевавших на стороне врагов России.

Местные поляки, как и представители других национальностей, проживавших в крае, испытывали в первые дни и месяцы войны высокий патриотический подъем. Этому способствовало Воззвание Верховного Главнокомандующего, которое гласило:

“ПОЛЯКИ!

Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступит час воскресения Польского народа, братского примирения его с Великой Россией.

Русские войска несут вам благою весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части Польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия - такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет вам навстречу Великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Гринвальде.

От берегов Тихого океана до Северных морей движутся Русские рати. Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение Креста - символ страдания и воскресения народов.

Верховный Главнокомандующий, Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ
1/14-го августа 1914 года”.¹

¹Год войны с 19-го июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. Издание Д.Я. Маковского. М., 1915. С. 9-10.

18 октября 1914 г. Польский национальный комитет издал сообщение, в котором был помещен приказ по Юго-Западному фронту о начале формирования в г. Ново-Александрия ополченческих дружин из поляков - т.н. Александрийских дружин со включением в Русскую регулярную армию и принятием их на содержание государства. Польский национальный комитет, поддерживавший организацию этих легионов в виду их значимости для национального польского дела, вошел в соглашение с военными властями с целью создания организационного комитета польских легионеров. В местных газетах на Южном Урале появились статьи с призывом к полякам вступать в польские легионы и многие из них откликнулись на этот призыв. В местных костелах с началом войны неоднократно были отслужены молебны о даровании победы русскому оружию, собирались деньги в пользу раненых воинов. Так, 23 августа 1914 г. в Уфимском римско-католическом костеле было отслужено торжественное молебствие о даровании победы русскому оружию по желанию запасных и ратников из Царства Польского, которых мобилизация застала в Уфе и Уфимской губернии. На молебствии присутствовали все запасные и ратники-католики. Ксендзами произносились речи о единении славян, призывающие к борьбе с врагом. Большой резонанс в обществе вызвала блестящая речь ксендза-каноника Михаила Здановича о новой эре в русско-польских отношениях, о братском единении и сближении русских с поляками, сказанная им в Уфимском римско-католическом костеле в воскресенье 19 октября 1914 г. На многочисленных слушателей речь произвела огромное впечатление .

В первое время местные католические церкви являлись также центрами оказания помощи бедным семьям поляков, участвующих в войне и бедствующему населению Царства Польского. Сбор пожертвований деньгами и вещами для этого контингента организовало с ноября 1914 г. Общество пособия бедным прихожанам уфимского римско-католического костела. Прием пожертвований производился в конторе газеты “Уфимский вестник”, у членов правления Общества доктора С.К. Пашкевича, С.Л. Гендзеля и Я.С. Щавинского.

Сбором пожертвований в пользу пострадавших граждан Польши занимались также православные церкви и государственные и общественные организации. Так, 21 декабря 1914 г. был объявлен Днем кружечного сбора в пользу Сербии и Польши, разоренных нашествием врага.

7 ноября 1914 г. в г. Уфе в помещении Дамского отделения Попечительного о бедных комитета по ул. Б. Казанской был открыт Польский лазарет, оборудованный на средства Уфимского польского общества.

В Петрограде в самом начале войны возникло "Общество вспомоществования бедным семействам поляков участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий". Вскоре по всей России раскинулась густая сеть местных отделов Общества. Всего насчитывалось свыше 250 Отделов, состоявших из местных польских деятелей, знакомых с местными условиями жизни. Всего на попечении Общества находилось около 300000 беженцев. Особенное внимание уделялось делу призрения малолетних беженцев. В созданных Обществом школах обучалось около 25000 детей и около 30000 - призревалось в приютах. Обществом было организовано: 230 богаделен для престарелых с 16000 призреваемых, 120 мастерских на 5000 человек, 350 детских приютов на 30000 детей, 6 средних и 240 начальных школ, рассчитанных на 25000 детей, 50 курсов - на 2000 человек, 50 библиотек и читален, 80 больниц и амбулаторий, рассчитанных на 3000 человек.²

Уфимский Отдел Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий был образован в конце 1914 г. и расположилось первоначально при уфимском римско-католическом костеле (ул. Пушкинская, д. 35). С декабря в местной прессе появилось Воззвание этого Отдела:

"Польша разорена !

Первые удары, нанесенные кровавой борьбой славянства с германизмом, обрушились на Польшу и обратили в развалины этот цветущий край. И все, что с таким трудом воздвигалось в продолжении многих столетий, вся работа многомиллионного народа в течение нескольких месяцев в прах обратилось. И вот теперь на развалинах целого ряда городов и селений ютятся их обитатели, умирающие от голода и холода. К Вам, собратия, к сердцам Вашим чутким, отзывчивым на горе, обращаются с мольбою - накормите голодных, оденьте нагих !"³

Председателем Комитета был назначен Мизерский Болеслав Стефанович, работавший инженером дорожно-строительного отдела Уфимской губернской

²Жизнь беженцев. СПб, 1916. N 10. С. 12.

³Уфимский вестник. 1914. N 281 - 289. 18 - 31 декабря.

земской управы.⁴ Товарищами председателя: Гендзель Станислав Людвигович, являвшийся также председателем правления Общества пособия бедным прихожанам Уфимского римско-католического костела и членом ревизионной комиссии Общества вспомоществования нуждающимся ученицам 2-й уфимской женской гимназии⁵ и Щавинский Ярослав Станиславович - судебный следователь по важнейшим делам 1 участка (с. Раевка) Белебеевского уезда, а затем 1 участка г. Уфы Уфимского окружного суда, коллежский асессор, статский советник, преподаватель Частной мужской гимназии Верниковской и Ница, член Совета Юридического общества.⁶ Членами Комитета были: Ксенжопольский Апполинарий Мартинович - старший ветеринарный врач Уфимской губернской земской управы, казначей Общества пособия бедным прихожанам Уфимского римско-католического костела⁷ Новак Казтан Викентьевич - старший штатный контролер Акцизного управления 1-го округа, Бржезинский Станислав, Наврот Антон Станиславович и Шафарский Людвиг Иосифович. Секретарем Комитета являлся Марцинчик Адольф Адольфович.⁸ Позднее Комитет перешел в дом, расположенный на углу улиц Уфимской и Гоголевской (Гоголевская, 64).⁹

Первоочередной задачей Уфимского Отдела Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий, как и всего Общества, была забота о польских беженцах: приискание им жилья и работы, обеспечение продовольствием, помещение детей в школы, удовлетворение нужды беженцев в обуви и одежде и т.п. Как докладывалось на организационном заседании Уфимского уездного комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, все польские и еврейские дети-беженцы школьного возраста были одеты и обуты, в отличие от русских, литовских и немецких (русских подданных) детей беженцев, которые "...все поголовно нуждаются в одежде и

4Адрес-Календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа, 1917. С.19, 76.

5Адрес-Календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. Издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа, 1917. С.75, 76, 78.

6Адрес-Календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. Издание Уфимского губ. стат. комитета, С. 10, 77; Адрес-Календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913.Издание Уфимского губ. стат. комитета, С. 22, 92; Адрес-Календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год.С. 21, 48, 57, 76, 79.

7Адрес-Календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. Издание Уфимского губернского статистического комитета. С. 19, 77.

8Адрес-Календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. С. 76.

9Адрес-Календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 год. С. 76.

обуви”.¹⁰ Дети беженцев - сироты помещались в специальные приюты, детские дома. Для польских детей в Уфе Обществом был открыт Польский детский дом, располагавшийся в двухэтажном деревянном доме № 20 по ул. Бекетовской. Его руководительницами были польки: - Довнарлович Ядвига Ивановна и Шиманская А.Г..¹¹ В детском доме жило около 70 детей (мальчиков и девочек) польского происхождения. Помещение первого этажа состояло из 7 комнат, здесь размещался просторный зал, в котором проводились общие собрания детей, классные и игровые занятия, здесь же стояло пианино. На первом этаже размещались также 3 спальни для девочек и общая столовая с кухней. Здесь же проживала заведующая детским домом. На втором этаже располагалось 6 комнат: 3 спальни для мальчиков, комнаты для сторожа и прачки. Во дворе имелась баня и кладовая. Комиссия рабоче-крестьянской инспекции, проверявшая состояние детских домов г. Уфы в апреле 1920 г., отметила особую чистоту поддерживаемую в этом детском доме и вполне добросовестный уход за детьми. Помимо обслуживающего персонала при детском доме числился педагогический персонал: 1 приходящий учитель, 1 учительница музыки, 1 аккомпаниаторша и 1 приходящая учительница польского языка без жалования. Учебные занятия длились с 10 ч. утра до обеда, делалось 2 перемены по 10-15 каждая. Дети делились на 2 группы и изучали: природоведение, математику, русское чтение, польскую грамматику, лексику и орфографию, рисование, чистописание, гимнастику, пластику. После обеда и ужина дети занимались по желанию: рисовали, вязали, пели, танцевали, играли, причем преобладали польские игры. Детей обучали и трудовым навыкам: вязанию чулок, изготовлению пуговиц, шитью шляп, починке платья и белья, штопке чулок, изготовлению цветов и др. К провинившимся детям никаких наказаний не применяли, воздействовали словами.

Питание было относительно сносным. Не хватало одежды и обуви, вследствие чего дети ходили гулять по очереди. Иногда по праздникам некоторых детей забирали по домам родные, при этом заведующая предварительно удостоверялась, нет ли в доме больных. Проверяющая комиссия отметила благовоспитанность детей и сердечное, радушное обращение с ними заведующей, пользующейся у детей большой любовью и уважением.¹²

10 Уфимский край. 1916. № 25. 31 января.

11 В Польском детском доме воспитывались: Вацлав Петшак, Янина Козелл, Анна Молда, братья Зигмунд и Владислав Зерингер, сестры Юзефа и Анеля Нечипорук, Михалина Кшинда, Стефания Халушко, Станислав Валушко, Мадыслав Мушчинский, Владислава Дымок, Анасфария Бубр и многие другие // ЦГИА РБ. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 91. Л. 13, 16, 21-22, 25-27, 29.

12 ЦГИА РБ. Ф. Р-1119, Оп. 1, Д. 80, Л. 40-42 об.

Отдельные польские сироты попали в другие детские дома г. Уфы.¹³ Детские дома для детей беженцев открывались и в сельских населенных пунктах.¹⁴

Общество выполняло также задачу сохранения в вынужденных польских переселенцах чувства польскости, национальной культуры и языка. В сентябре 1917 г. при Комитете были организованы бесплатные курсы польского языка, истории и литературы.¹⁵

На отчетном собрании членов Уфимского отдела Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий, состоявшемся 4 июня 1917 г. был избран новый состав Правления во главе со Щавинским Ярославом. Правление состояло из следующих членов:

1. Щавинский Ярослав - председатель
2. Гендзель Станислав - товарищ председателя
3. Ксенжепольский Аполинарий - казначей
4. Новак Каетан
5. Мизерский Болеслав
6. Шафарский Людвик
7. Наврот Антон
8. Лабентович Иосиф
9. Бокевич Станислав - секретарь
10. Новаковская Валерия
11. Веингольд Героним
12. Д-р Пашкевич Станислав - товарищ председателя

В кандидаты членов Правления были избраны:

1. Енике Юлиан
2. Садовский Сигизмунд
3. Бискупский Игнатий

В ревизионную комиссию вошли:

1. Дыдзинский Иван

---

¹³Как например, сестры Сельга и Антонина Бритун, Климентий Василевский, сестры Мария и Евдокия и их брат Игнатий Юзепчук, Антонина Яворская и другие//ЦГИА РБ. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 91. Л. 15, 17, 18, 28.

¹⁴Польские дети-беженцы Юзефа и Бронислава Бачинские находились в годы Первой империалистической войны в воспитательном институте для детей в с. Дуван Златоустовского уезда//ЦГИА РБ. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 89. Л. 417.

¹⁵Бюро Комитета располагалась в это время по ул. Успенской, 29// Уфимская жизнь. 1917. N 151. 28 сентября.

2. Гаслингер Сигизмунд

3. Д-р. Ручинский¹⁶

В годы Гражданской войны в 1918-1919 гг. Уфа несколько раз переходила из рук в руки. При этом Уфимский Отдел Польского общества помощи жертвам войны, закрываемый большевиками, возобновлял свою деятельность при вступлении в Уфу войск Белой Армии.¹⁷

После закрытия в начале 1918 г. в г. Уфе по Б. Казанской улице лазарета, содержавшегося на средства Польского Комитета, последним было открыто в этом помещении польское училище и курсы французского языка.¹⁸

29 сентября 1918 г. в Уфе состоялось многочисленное собрание поляков, на котором было заслушано предложение жительницы г. Сызрани Фелиции Трояновской об открытии в Уфе Польской народной гимназии. Ф. Трояновская пожертвовала на эти цели 10000 рублей и обязалась ежегодно вносить на содержание гимназии по 1500 рублей. Польское общество с благодарностью и большим воодушевлением восприняло эту идею. Был организован Комитет открытия гимназии, который занялся сбором средств на новую гимназию.¹⁹

Все польские организации в Уфе были объединены Советом польских объединенных организаций. Совет координировал работу польских организаций, для решения особо важных вопросов Советом устраивался Вец.²⁰ Советом также организовывались развлекательные, увеселительные и другие мероприятия, сбор с которых поступал в пользу польского общества. Так, 4 (22) августа 1918 г. Советом польских объединенных организаций был проведен в Ушаковском парке г. Уфы День "Белого Орла". Средства, собранные в этот день, были направлены в пользу польского легиона, а также школ и приютов, совершенно лишенных в то время всяческих средств.²¹ Уфимский Отдел Польского общества помощи жертвам войны был окончательно закрыт в 1919 г. при вступлении в город войск Красной Армии за активное сотрудничество с Польским Военным Комитетом.

В конце 1916 - начале 1917 гг. группой оренбургских поляков в составе: управляющего Оренбургским отделением Азовско-Донского коммерческого банка, надворного советника Качинского Мечислава Феликсовича, Тургайского областного ветеринарного инспектора, статского советника Бенькевича Вацлава

16 ЦГИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1374. Л. 521-521об.

17 Великая Россия. 1919. N 20. 13 апреля.

18 Голос рабочего. -1918. - 8 (21) марта.

19 Вестник Учредительного Собрания. 1918. № 68. 2 ноября.

20 Уфимская жизнь. 1918. № 930 (148). 13 сентября.

21 Уфимская жизнь. 1918. № 888 (106). 21 июля.

Яновича, присяжного поверенного Тышко Эдуарда Иосифовича, потомственного дворянина Желеховского Яна Станиславовича и участкового инспектора по сооружению Оренбург-Орской железной дороги, надворного советника Ганальского Владислава Ивановича для культурного сотрудничества и взаимопомощи оренбургских поляков было образовано в г. Оренбурге общество “Польский Дом” (“Dom Polski”). Общество исключало из своих интересов всякую политическую деятельность. Членами общества могли быть все желающие, сочувствовавшие целям его, без различия пола, вероисповеданий, сословий и рода занятий. По уставу, заимствованному организаторами у московского Польского Дома, общество, с надлежащего разрешения властей, имело право основывать всякие учреждения взаимного вспоможения (бюро для приискания работы, ссудо-сберегательные кассы, бюро юридических советов, амбулатории, справочные бюро, чайные и столовые, потребительские лавки, летние колонии для детей и т.п.), открывать школы для детей и взрослых, библиотеки и читальни, устраивать лекции, концерты, любительские спектакли и танцевальные вечера, организовывать совместные экскурсии в музеи и на выставки, издавать брошюры, журналы и книги.²² Однако следы деятельности общества нами не выявлены, по-видимому, деятельность общества не получила широкого развития.

Активно действовал Челябинский отдел Польского общества помощи жертвам войны. 1 декабря 1915 г. Обществом в Челябинске был открыт Польский детский дом. На средства Общества был приобретен инвентарь, наняты служащие и заведующая. Члены Общества постоянно заботились о материальном содержании и образовании детей. Председателем Челябинского отдела Польского общества помощи жертвам войны был Л. Гржигурский, секретарем А. Черицкий.²³

В годы гражданской войны из-за прекращения централизованной правительственной и общественной помощи Польский приют находился в сложном положении. Правление Отдела обратилось за помощью к Омскому правительству, однако отклика не нашло.²⁴

7 апреля 1919 г. на основании Устава, одобренного польскими гражданами, на общем собрании была образована Польская община г. Челябинска и Челябинского уезда. 1 августа 1919 г. она была зарегистрирована у коменданта г. Челябинска.²⁵

---

22 ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 263. Л. 1-6.

23 ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 5.

24 ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

25 ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

Целью Челябинской Польской общины, как сказано в Уставе общины, было: "...объединение и организация всех поляков, проживающих в г. Челябинске и Челябинском уезде, без различия пола, вероисповеданий, политических убеждений и государственной принадлежности для создания коллективной польской жизни, возможно координированной деятельности народной, культурной и экономической". Задачами общины были: организация культурно-просветительской деятельности и материальной самопомощи. Были и более далеко идущие задачи - сотрудничество с другими национальными общинами в деле получения поляками в Российском государстве культурно-просветительской автономии, объединение всех польских общин, существующих на территории Челябинского уезда, помощь в их организации, а также "заведение культурных и экономических сношений с Родиной, т.е. всевозможное информирование Родины и о Родине при помощи организации музеев изделий Родины, приобретение сырых материалов и т.д., представительство в российских учреждениях"²⁶

Все польские учреждения располагались в Доме Польском.²⁷

Членами Польской общины должны были быть все поляки в возрасте старше 18 лет, проживавшие в Челябинске и Челябинском уезде более полгода, не состоявшие под следствием и судом. Каждый член общины обязан был информировать общину о составе семьи и размере получаемого дохода, так как каждый член общины должен был уплативать подоходный прогрессивный налог в пользу общины в размере от 1 до 5 % по расчету финансово-хозяйственного отдела. Во главе общины был Совет, состоявший из 15 членов, избираемых на основании пятичленного права голосования. Советом производилась регистрация и прием в члены общины, в спорных вопросах дело выносилось на рассмотрение общего собрания. Совет избирал из своей среды президиум, состоящий из 5 человек: председателя, его заместителя, 2 секретарей и казначея. Для осуществления задач Общины было образовано несколько отделов: финансово-хозяйственный, просвещения (с секциями - школьной, дошкольной, книгоиздательства и повременных изданий), польско-католический, отдел общественной помощи, богадельни, ссудо-сберегательной кассы, приютов, дешевых столовых, домов трудолюбия,

26ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л.18-20об.

27Помещение конторы Польского общества помощи жертвам войны в Челябинскеразмещалось в доме Иванова по ул. Сибирской// ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.

амбулаторий и госпиталей, отдел театральный, увеселений и празднеств и отдел регистрации, корреспонденции и др. Средства общины составлялись из прогрессивного подоходного налога, взимаемого с членов общины, имевших заработок или доход, из имущества, переданного общине местными польскими обществами при их ликвидации, из средств, переданных общине разными польскими организациями, из доходов отдельных учреждений (школ, библиотек, домов трудолюбия и пр.), из пожертвований и завещаний, из доходов от спектаклей, концертов, торжеств и др.²⁸

В 1919 г. Польский детский приют был передан в ведение подотдела приютов Челябинского Отдела социального обеспечения. Но надзор за религиозностью и просвещением детей Отдел Польского общества помощи жертвам войны просил оставить за собой, но уже 30.08.1919 г. имущество польской общины было национализировано Пленобежем, а Челябинский отдел Польского общества помощи жертвам войны был ликвидирован по той же причине, что и Уфимский.²⁹

Русская революция 1917 г. окрылила поляков новыми надеждами. На повестку дня встал вопрос создания Польской армии для борьбы за восстановление новой независимой Польши. Поднимался вопрос и об освобождении всех военнопленных славянской национальности и о включении их в ряды этой армии.

Актом Временного Правительства 17 марта 1917 г. Россия не только отказывалась в пользу Польши от захваченных земель, но и накладывала на себя обязательство отторгнуть в пользу Польши частей ее, захваченных Пруссией и Австрией.

9 июня 1917 г. состоялся Первый Всероссийский съезд делегатов военнослужащих поляков Русской армии. Резолюция съезда гласила: "Русская революция, возвестившая нашей Родине блестящее будущее независимости и объединения, побуждает нас безотлагательно стремиться к уничтожению наследства царского гнета и объединению военных поляков, разбросанных по огромной шире Русского государства, в отдельную воинскую единицу. Ввиду этого съезд военных поляков обращается к Правительству Свободной России, чтобы оно, считаясь со стихийным движением поляков к единению, приступило безотлагательно к объединению военных поляков в отдельную вооруженную

28ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 18-20об.

29ГАЧО. Ф. 363. Оп. 2. Д. 19. Л. 14.

силу". На съезде был выдвинут еще ряд требований, необходимых для создания армии и, кроме того, для приведения в жизнь своих постановлений, и для объединения деятельности союзов военнослужащих поляков съездом был избран Главный Польский Военный Комитет, председателем которого был назначен прапорщик Рачкевич, впоследствии президент Польши (с 1940 по 1947 гг.).

Русское Временное Правительство согласилось на формирование Польской армии путем включения в нее поляков, служивших в Русской армии. 17 августа 1917 г. генерал-лейтенант И.Р. Довбор-Мусницкий, бывший командир 38 армейского корпуса, принял командование 1-м корпусом, сформированным в составе 3-х дивизий пехоты по 4 полка в каждой, дивизии кавалерии из 3-х полков улан, 3 бригад артиллерии, инженерного полка и резервной бригады. В корпусе также имелся воздухоплавательный отряд под командованием подполковника Ипполита Лоссовского. Корпус насчитывал всего около 24000 человек. 2-й Польский корпус в составе 1-й неполной пехотной дивизии, 2-х уланских полков с конной батареей насчитывал не более 10000 человек. 3-й Польский корпус, который в действительности представлял собой только т.н. "Легкую бригаду" в составе нескольких подразделений пехоты и 2-х полков улан с дивизионом конной артиллерии, насчитывал всего около 3000 человек.³⁰

В момент падения Временного Правительства, бежавший из Петрограда свергнутый премьер-министр А.Ф. Керенский обратился к полякам с просьбой помочь подавить большевистское восстание в Петрограде. Но Юзеф Довбор-Мусницкий и польские политики вмешиваться в российские проблемы сочли рискованным - у них была иная цель. Неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы Ю. Довбор-Мусницкий двинул корпус на Петроград. Ведь этот корпус был одной из немногих боеспособных единиц русской армии на Западном фронте. Его солдаты, уже проверенные в боях, в массе своей были настроены равнодушно к лозунгам большевиков - ими руководила идея национального освобождения своей родины, и разогнать поляков большевикам вряд ли удалось бы.³¹

После Октябрьской революции 1-му корпусу было предъявлено требование "демократизации". Нежелание поляков подчиниться этому требованию вызвало попытки разоружения корпуса. Не согласившись на разоружение, корпус начал бои против Красных частей. В ходе этих действий 6-й и 7-й полки польского

30Шахов А. Польские военные формирования в России. 1914-1920. С. 6-7.

31Можейко И.В. Накануне независимости Польши (Польские нагрудные знаки 1914-18 гг.)// Среди коллекционеров. 1992. № 1. С. 35-46.

корпуса штурмом взяли город Бобруйск, что было крайне важно, так как в нем находились интендантские склады Западного фронта. В последующие месяцы корпус занимал плацдарм в треугольнике Быхов-Минск-Смоленск, а фронт проходил по Днестру.

После заключения Брестского мира польский корпус оказался перед лицом куда более опасного противника. Вначале польскому командованию удалось заключить с немцами соглашение о нейтралитете, однако к маю 1918 г. немцы, утвердившись в Белоруссии и на Украине, потребовали разоружения польского корпуса. В это время в корпусе и среди польских политиков не было согласия по поводу линии поведения. В результате часть поляков приняла германский ультиматум и была отправлена домой, а те, кто не желал капитулировать, условившись о пунктах сбора, ушли к Мурманску, Екатеринбург, на Украину, чтобы бороться с красными войсками.

В июне 1918 г., будучи в Москве, генерал Галлер договорился с Верховным комитетом о создании Польской Восточной армии и назначил места ее формирования, в частности, Нижний Новгород, Самару и Мурманск, который был важным пунктом связи с союзниками.

Факт создания Польской армии в России был встречен Советским правительством враждебно: большинство поляков было настроено антисоветски и антирусски. Печальный опыт с чехами, которые подняли мятеж и чуть не стали могильщиками Октябрьской революции, усиливал антипольские настроения в Москве. Когда в Нижнем Новгороде собралось около 500 польских офицеров, ожидавших появления представителей Верховного Комитета и не скрывавших своих антисоветских настроений, местные органы власти, не ожидая очередного восстания арестовали большинство поляков. Оставшиеся на свободе польские солдаты и офицеры бежали либо на Кубань, где уже зарождалось белое движение, либо в Екатеринбург, либо в Николаев на Мурмане и Туркестан.

Одним из основных центров формирования польских частей в 1918 г. стали Поволжье и Урал. 23 июня 1918 г. после занятия Самары чехами там был создан Польский военный комитет, который сформировал пехотный батальон, воевавший с Красной Армией под Уфой.³²

Вербовочные бюро и сборные пункты Польского военного комитета в России, комплектовавшего польский легион, находились в Уфе, Оренбурге,

---

³²Можейко И.В. Накануне независимости Польши (Польские нагрудные знаки 1914-18 гг.)// Среди коллекционеров. 1992. № 1. С. 35-46.

Екатеринбурге, Самаре, Челябинске, Белебее, Барнауле, Омске, Тюмени, Кургане и др. городах Сибири. Президиум комитета находился в Екатеринбурге.

В г. Уфе был создан Польский Верховный Военно-Политический Совет, занимавшийся набором добровольцев в польские войска и репрезентацией польского общественного мнения.³³

Делегатом Польского военного комитета по Уфимскому округу был назначен бывший ксендз Михаил Зданович. Его адъютантом - инженер Бурдон.³⁴

Уфимским представительством Польского военного комитета осенью 1918 г. в г. Уфе издавался еженедельник 5-й Сибирской стрелковой дивизии на польском языке "Wiadomosci Polskie" ("Польские ведомости"). В нем освещались политические события, происходившие в России, в Польше, в других странах мира, а также рассказывалось о жизни польской колонии на Урале и в Сибири. Редакторами еженедельника были Юзеф Биркенмайер и Ян Кулеша.³⁵

Костяк польской армии в Сибири начал создаваться в Бугуруслане в августе 1918 г. под командованием майора Валериана Чумы. В Бугуруслане в сентябре 1918 г. был сформирован 1-й Польский стрелковый полк имени Т. Костюшко под командованием майора Скоробогаты-Якубовского. В полк вошли как ветераны бывшего Польского корпуса, так и местные поляки.³⁶

1-й Польский стрелковый полк имени Т. Костюшко превратился в Уфе в гарнизон. В него вошли эскадрон польской кавалерии и одна батарея.³⁷ Для солдат этого гарнизона польской колонией г. Уфы была собрана библиотека польских книг, насчитывавшая несколько сотен томов. Обязанности библиотекаря исполнял адъютант делегата Здановича - Бурдон.³⁸

Польский военный комитет занимался также поддержанием польской культуры в поляках, оторванных от Родины. Совместно с местной полонией комитетом проводились различные культурно-просветительные мероприятия, привлекавшие большое количество как поляков, так и местных жителей других славянских национальностей. Так, 20 сентября 1918 г. в г. Челябинске Польским военным комитетом и местной полонией были поставлены концерт и спектакль на

33Он располагался в доме N 56 по ул. Уфимской//Вестник учредительного собрания. 1918. N 23. 4 августа; Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918. -6 октября.

34Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918. - 27 октября.

35Zielinski S. Bibliografja czasopism polskich zagranica. 1830-1934. Warszawa. 1935. Nakladem Swiatowego Zwiazku Polakow z zagranicy. S. 145-146.

36МожейкоИ.В.Накануне независимости Польши (Польские нагрудные знаки 1914-18 гг.).

37Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918.-27 октября; ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 19.

38Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918.-27 октября.

польском языке, по окончании которого была представлена 3-х актовая пьеса с участием артистки Головановой на русском языке. В конце вечера были танцы под аккомпанемент польского оркестра, прибывшего из Уфы. Старанием местных полек был устроен буфет, продажа цветов в киоске, аукцион с распродажей букетов цветов. Залы были переполнены посетителями. Веселье продолжалось до 4-х часов утра. Общий доход с вечера составил 6000 рублей, которые были переданы в распоряжение Польского военного комитета.³⁹

23-26 сентября 1918 г. в Оренбурге прошли 3 дня “Славянского единства”. Мысль проведения театральных представлений и литературно-музыкальных вечеров для ознакомления россиян с богатством творчества славянских народов бродила среди польской колонии давно, и только выступление чехословаков в России подтолкнули Польский союз военных в Оренбурге к проведению такого мероприятия. По инициативе Польского союза военных, в состав которого в Оренбурге вошли представители поляков, чехов, украинцев, русских была разработана программа праздника. В первый день состоялся торжественный марш через весь город представителей общественных организаций и местных властей, сопровождаемых военным оркестром. Вечером того же дня состоялось театрализованное представление на польском и русском языках. Во второй день вновь состоялся торжественный поход с оркестром через город, военный парад, в котором приняли участие также добровольцы Войска Польского. Было прочитано несколько бесплатных лекций о борьбе славян с германцами. Вечером был дан концерт русской народной поэзии и концерт чешского военного оркестра. На 3-й день состоялся симфонический концерт того же оркестра. Все магазины, столовые, кондитерские, кинематографы, цирк пожертвовали значительный процент своих доходов за этот день в фонд славянского единства. Общая сумма пожертвований достигла 100000 рублей, при чем городской Союз российских купцов и промышленников пожертвовал 25000 рублей. На празднике продавались значки с белым орлом, которые охотно приобретались посетителями. Собранные средства были направлены на поддержку родственников лиц, вступивших в ряды армий Польской, Чешской, Народной Русской, а также в помощь инвалидам. Польская колония, особенно женщины, сделали все возможное, чтобы праздник удался.⁴⁰

Другим центром формирования польских воинских частей был Екатеринбург.

39Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918.-27 октября.

40Wiadomosci Polskie. Tygodnik informacyjny Narodowa Polityczny. -1918.-27 октября.

В конце 1918 г. 5-я Сибирская стрелковая дивизия в состав которой вошли польские части, была передислоцирована в Новониколаевск. Она имела 800 штыков и входила в армию генерала Каппеля. Впоследствии дивизия входила в армию генерала Юзефа Галлера, который в то время командовал польскими войсками во Франции. Признав независимость Польши, Франция взяла на себя обязательство способствовать ее становлению, а поляки были согласны помогать французам в войне. Двойное подчинение сыграло роковую роль в судьбе польской дивизии. Когда началось бегство войск адмирала А.В. Колчака, поляки по приказу французского генерала Пьера Мариса Жанена были отряжены охранять сибирскую магистраль. Дивизия оставалась в арьергарде. В тяжелых арьергардных боях, при жутких морозах польская дивизия была обескровлена и после поражения у станции Тайга капитулировала. Для Красных частей не было разницы между ненавистными чехами и поляками. Пленных польских офицеров расстреливали, а оставшихся в живых солдат отправляли в трудовые отряды. Около 1000 человек прорвалось на восток, в Харбин. Пережившие эти события поляки были репатриированы вместе с остальным польским населением на родину в 1920-1921 гг.⁴¹

Польские части создавались и в составе Красной Армии - социалистические идеи были весьма популярны и в Польше. Однако Красных польских частей было меньше, чем венгерских или латышских.

В трудные для Советской России дни польские и литовские коммунисты обратились к правительству с предложением создать польскую воинскую часть. Был создан Революционный совет в составе Станислава Бобиньского, Стефана Бродовского, Якуба Долецкого, Романа Лонгвы и Юзефа Уншлихта. Через польскую печать в России они обратились к выходцам из Польши с призывом вступать в ряды польских отрядов, чтобы бороться за власть советов, за свободу своей родины. За короткий срок был сформирован Варшавский красный полк. 1 августа 1918 г. в г. Москве состоялся митинг, посвященный проходам Варшавского полка на фронт, на котором выступил В.И. Ленин. На базе революционного Варшавского полка летом 1918 г. начали формировать Варшавскую красную дивизию, получившую окончательное наименование Западная стрелковая дивизия, командование которой было поручено Жбиковскому, комиссаром дивизии был Бобиньский, начальником штаба Лонгва.⁴²

41 Можейко И.В. Накануне независимости Польши (Польские нагрудные знаки 1914-18 гг.).

42 Соломин Н. Одним желанием // Советская Россия. 1987. № 193(9444). 21 августа.

Варшавский революционный полк принимал также участие в боевых действиях на Южном Урале. В его составе сражались многие местные поляки-большевики.⁴³

Многие поляки Уфимской и Оренбургской губерний вступили в ряды Красной Армии в годы Гражданской войны.⁴⁴

Многие поляки сложили свои головы в борьбе с белогвардейцами на Южном Урале.⁴⁵

Польские коммунистические группы сложились в России в 1918-1919 годах. Руководство ими осуществляли местные органы большевистской партии и ЦИК Польских коммунистических групп. Польские коммунистические группы боролись за упрочение Советской власти в России и победу пролетарской революции в Польше, вели политпросветработу среди эвакуированных на родину польских беженцев.

19 января 1919 г. в г. Уфе в здании бывшего Крестьянского Поземельного банка состоялось собрание поляков, литовцев и белорусов, организованное известной деятельницей Польши и Литвы Юлией Комарович. Ю. Комарович осветила положение пролетариата польской, литовской и русской национальности, проживающего в г. Уфе. На собрании было решено образовать партию коммунистов для работы в контакте с Ревкомом. Председателем единогласно была избрана Комарович Юлия, секретарем - Дыдзинский Ян, членами: Пиотровский Адам, Малецкий Станислав, Касперович Юзеф, Окуневич Болеслав, Добржанский Мечислав, Миллер Паулина, Вейнгольд Героним. Собрание завершилось пением песни "Красное Знамя".⁴⁶ На собрании была принята резолюция о текущем

43Большой революционной активностью и ярким агитаторским талантом отличался боец этого полка, член РКП(б) с 20.12.1918 г. уроженец Радомской губернии Сульчинский Иван Андреевич// ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 371. Л. 16-21об.

44В штабе 2-го Башкирского стрелкового советского полка служили в 1919 г. адъютантом Ходор Анатолий Адамович и казначеем Кучинский Андрей, пулеметчиком в том же полку служил Крупинский Франц. Уфимские поляки-коммунисты Малецкий Станислав и Ярмула Франц служили в Первом запасном полку 5-й армии// ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 130. Л. 2об-3, 37об-38, Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 5-6.

45На Дуговском фронте в 1918 г. погиб Станишевский Юзик - уфимский поляк, добровольно вступивший в Боевую железнодорожную дружину, под Бугульмой во время боев с чехословаками и Колчаком погиб уфимец Брись Алесандр Павлович, в Воткинске погиб от рук белых выпускник Уфимской гимназии, член РСДРП с марта 1917 г. Левицкий Константин, в годы гражданской войны погибли уфимские поляки-большевики Станишевский Степан Викентьевич, Рачинский Владимир Антонович и многие другие// ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 10. Л. 92-93, 98, 109; Д. 50. 46ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

момента, роли трудящихся масс в борьбе с мировым империализмом и месте в этой борьбе польско-литовско-белорусских народов.⁴⁷

Сразу после своего создания Польско-литовско-белорусская партия коммунистов-большевиков (беженцев) развернула активную деятельность. На ближайшем собрании было принято решение о формировании среди беженцев польской, литовской и белорусской национальности вооруженных формирований добровольцев и отправлении их для службы в Западную дивизию, согласно приказа тов. Троцкого за № 115.⁴⁸

Внутри партии была выделена культурно-просветительская секция в составе членов: Михалевского, Касперовича и Добржанского для работы с населением на польском, литовском и белорусском языках.⁴⁹

В результате подпольной деятельности коммунистов-поляков среди польских легионеров, часть легионеров добровольно покинула ряды Польского гарнизона и осталась в Уфе. Польско-литовско-белорусская партия коммунистов-большевиков (беженцев) обратилась в Политический отдел беженцев и в

47Резолюция гласила: "4-х летняя мировая война расшатала устои капиталистического строя. Всюду пробужденные народы поднимаются на борьбу против преступной шайки империалистов, виновников войны. Всюду поднимаются трудящиеся классы против классов эксплуататоров во имя великих идеалов коммунистических начал и идеалов коммунистического строя. Пробужденные польско-литовско-белорусские народы не могут быть безучастными в столь важной борьбе. Польско-литовско-белорусский народ слишком много пострадал от империалистической бойни и не желает возвращаться к старому капиталистическому строю и не может идти ни на какое соглашение ни с буржуазией, ни с ее агентами, каким бы именем они не прикрывались. Поэтому мы должны стоять всецело с русским пролетариатом на одной платформе Советской Власти, а по мере пробуждения пролетариата других стран будем работать с ним, а потому мы протестуем против назначенного союзниками без согласия на то народа Польского, Литовского буржуазного правительства. Считаем, что единственно правомочным распоряжаться судьбами польско-литовско-белорусского народа являются Советы рабочих и беднейших крестьян. Протестуем против преступников мировой буржуазии, стремящейся путем насилия создать из поляков и литовцев, живущих на русской территории, полки для подавления пролетарской революции и клеймим именем "предателей" тех, кто изменил делу революции своего народа и из желания получить выгодное место перешел на сторону буржуазии, создавая легионы. Да здравствуют Польско-литовско-белорусские Советы рабочих и крестьян! Да здравствует Польско-литовско-белорусская Красная Армия! Да здравствует Мировая революция! Да здравствует III-й Интернационал трудящихся! Да здравствуют великие вожди революции Ленин и Троцкий!"/ ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 9-9об.

48ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 10-10об.

49ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 10-10об.

Чрезвычайную Следственную Комиссию с ходатайством об освобождении их на поручительство членов партии.⁵⁰

Кроме того, члены комитета занимались вопросом отправки на родину поляков-беженцев и военнопленных и др.

28 января 1919 г. на собрании этой партии было решено организовать в Уфе Польскую коммунистическую партию. Членами в исполнительный комитет партии были избраны товарищи: Светлик, Комарович, Малецкий, Михальский и Дыдзинский.⁵¹

По указанию Уфимского губернского комитета РКП(б) на собрании 5 февраля 1919 г. членов и сочувствующих временного Польско-литовско-белорусского комитета коммунистов (большевиков) беженцев Западного края в количестве 27 человек во главе с Юлией Комарович вышеназванный временный комитет был упразднен. В замен его была создана секция коммунистической рабочей партии Польши при Уфимском комитете РКП(б). В секцию были выбраны следующие партийные работники:

1. тов. Михальский Антон
2. тов. Малецкий Станислав
3. тов. Добржиньский Мечислав
4. тов. Гножинский Иван
5. тов. Плюцинский Андрей
6. тов. Гнидко Демьян
7. тов. Окуневич Болеслав
8. тов. Дыдзинский Ян. Председателем секции был назначен А.

Михальский.⁵² На этом собрании была также принята резолюция, ярко отражавшая настроение, царившее среди поляков, приверженцев революции.⁵³

50 ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 10-10об.

51 На собрании была принята резолюция следующего содержания: "Мы, поляки коммунисты г. Уфы заявляем, что наша цель - работать в Комитете Губернской партии коммунистов для более усиленной борьбы с международным капиталом. Мы, как коммунисты, стоим на платформе Советской власти, в защиту которой отдадим все свои силы и жизнь в борьбе за право пролетариата с контрреволюцией всего мира. Да здравствует III-й Интернационал! Да здравствует Советская Федеративная Российская Республика! Да здравствует Польская Советская Республика!"//ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 1- 2.

52 ЦГАОО РБ.Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 4-40б.

53 "Мы, коммунисты (большевики) рабочей партии Польши на собрании, выслушав доклады тов. Комарович и тов. Янчиса по вопросам "Революция и контрреволюция" и о задачах наших как коммунистов большевиков, знающих психику, взгляды и намерения буржуазии Западного края, постановили: Сплотиться крепкими тесными рядами под красным флагом труда, вокруг Рабоче-Крестьянской Советской власти и мощным ударом сплоченной силы пролетариата ударить в

10 марта 1919 г. многие уфимские коммунисты были мобилизованы для службы в 5-й армии. В их числе были призваны в армию и уфимские поляки Малецкий Станислав и Ярмуло Франц. Первый служил сапожником не строевой роты, второй - организатором и агитатором штрафного батальона. В июле того же года с просьбой отозвать этих лиц для работы в Уфе в Уфимский губернский комитет РКП(б) обратился председатель секции коммунистической рабочей партии Польши А. Михальский. Просьбу свою Михальский обосновывал тем, что в г. Уфе и Уфимской губернии находилось в то время около 10000 поляков-беженцев, преимущественно бедняков, а потому, по мнению Михальского, агитационная работа среди них была необходима и могла дать хорошие результаты. Тем более, что С. Малецкий являлся уфимским старожилом, попавшим в Уфу как политический ссыльный 1905 г., знал почти всех уфимских поляков и имел опыт агитаторской работы. Ф. Ярмула проявил себя талантливым организатором и горячим агитатором.⁵⁴

Среди членов РКП(б) Южного Урала было много лиц польской национальности.⁵⁵

контрреволюционные банды наймитов буржуазии для освобождения дороги проле-тариату, идущему к светлой жизни социализма. Наша задача идти рука об руку с Российской Советской властью и активно выступать вместе для восстановления Советской власти в Польше, Литве и Белоруссии. Для чего обязуемся всеми силами стремиться к пополнению кадров войска Западной Дивизии Красной Рабочей Крестьянской армии, агитируя среди контингента рабочих и бедных крестьян Западного края. Да здравствует польско-литовско-белорусская революция, Совет рабочих и крестьян! Да здравствует польско-литовско-белорусская Красная армия! Да здравствует мировая революция! Да здравствует III Интернационал трудящихся! Да здравствуют великие вожди пролетариата тов. Ленин и Троцкий!"/ ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 3-3об.

54ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 5-6.

55Так, в Уфимский губком РКП(б) входили: Брославский Павел, работавший заведующим учетно-распределительного подотдела Горхоза, Брославский Петр Борисович, работавший контролером в Губсовнархозе, Гацкевич Илья Григорьевич, работавший помощником военкома в Особом отряде, Грудницкий Константин Иванович, работавший военкомом на радиостанции, Дышлевич Адам Францевич, заведывавший сельскохозяйственной мастерской, Шиманский Вацлав Валентинович, занимавший должность следователя и заведующего секретным отделом в Губчека, Мондзелевский Леонард, служивший чрезвычайным уполномоченным в санитарной части эвакопункта, Миклашевский Петр Игнатьевич, являвшийся агитатором в политическом отделе, Домбровский Август работал помощником контролера в Рабоче-Крестьянской Инспекции, Козак Болеслав Степанович служивший агентом-контролером в Губпродукте, Лесман Юзеф Трофимович выполнял работу дезинфектора, Федорчук Яков Павлович работал военкомом в эвакогоспитале, Петлицкая Варвара-Тамара Ивановна работала в 54 госпитале сестрой милосердия, Ковальчик Ли Францевич трудился в Губчека, в автокоманде бывшего Восточного фронта трудились поляки-коммунисты Бацевич Ян Янович, Матушевский Адольф, Ивановский Ювеналиан, Горжевич Станислав Петрович, формовщиком работал Руйчек Казимир, точильщиком - Шемис Матвей Викентьевич, в Уфимском губфинотделе заместителем заведующего работал Михальский Антон Фомич и многие другие// ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102а. Л. 1-1об; Д. 176. Л. 2, 7, 10, 13, 14, 15, 22, 34, 35, 53, 62, 69, 72, 75, 77, 91,115, 190.

В ходе советско-польской войны 1920 г. решением Оргбюро ЦК РКП(б) 19 июля 1920 г. было создано Польское бюро ЦК РКП(б), находившееся в июле - октябре на Западном фронте. К весне 1921 г. в РКП(б) состояло 18000 поляков; имелось 8 республиканских и областных, 37 губернских, 36 уездных польских бюро. 3-я Всероссийская конференция коммунистов-поляков, состоявшаяся в ноябре 1921 г. в г. Москве, нацелила их на работу среди постоянного польского населения Советской Республики. Эта работа велась под руководством созданного в августе 1921 г. подотдела национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) и Польской секции подотдела.⁵⁶

Отдельные поляки принимали участие в национальном движении башкир. Офицером в войсках А.-З. Валидова служил полковник Бриц. В начале 1918 г. Бриц, исполнявший обязанности Орского уездного комиссара, как следует из доклада Башкирского Правительства Центральному Исполнительному Комитету РСФСР 1919 г., помог в организации башкирских батальонов в Орском уезде Оренбургской губернии, передав башкирам 800 винтовок и 60000 рублей, предназначенных первоначально на организацию полиции в Орском уезде.⁵⁷

После обретения Польшей независимости в ноябре 1918 г. правительство учредило специальное управление по делам, связанным с возвращением на родину польского населения.⁵⁸

Поляки, проживавшие на Южном Урале, начали готовиться к выезду на родину уже с конца 1917 - начала 1918 гг. Приготовления к возвращению проводились местными польскими организациями. В 1918 г., в частности, этим занимались местные представительства Польского военного комитета. А в октябре того же года всех военнообязанных лиц польской национальности, ранее зарегистрировавшихся в Польском военном комитете, насильно мобилизовывали в белую Польскую армию. Не подчинившихся предавали военно-полевому суду и карали по законам военного времени.⁵⁹

---

56 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., Советская энциклопедия. 1983. С. 466.

57 Ахметзаки Валиди Туган. Хэтирэлэр// Агидель. 1991. N 7. С. 157; ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 1. Д. 239. Л. 3.

58 Madzik M. Repatriacji Polaków z Kaukazu po I wojnie światowej// Mniejszości polskie i Polonia w ZSRR = Polish minorities and Polonia in USSR (Uniwersytet Jagielloński, Instytut badań polonijnych; Pod red. Hieronima Kubiaka et al. Wrocław etc.: Ossolineum, 1992, S. 322-323.

59 ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 98. Л. 3; Д. 96.